

На правах рукописи

Кессель Григорий Михайлович

«ПОСЛАНИЕ» МОНАХА ФОМЫ: ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ, ДАТИРОВКИ И
ЛОКАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СИРИЙСКОГО ХРИСТИАНСТВА

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

}

Кессель

Москва – 2008

Диссертация выполнена в Институте истории Государственного Университета Гуманитарных Наук при Институте Всеобщей Истории РАН.

Научный руководитель: кандидат исторических наук Муравьев Алексей Владимирович.

Официальные оппоненты: профессор, доктор исторических наук Мешерская Елена Никитична (Санкт-Петербургский Государственный Университет),

кандидат исторических наук Селезнев Николай Николаевич (Институт восточных культур и античности Российского Государственного Гуманитарного Университета).

Ведущая организация: Кафедра истории Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки при МГУ.

Защита диссертации состоится «__» _____ 2008 г. в ____ часов ____ мин. на заседании диссертационного совета Д002.249.01 Института Всеобщей Истории РАН по адресу: Москва, Ленинский проспект, 32 а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института всеобщей истории РАН.

Автореферат разослан « 24 » _____ октября _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Н.Ф. Сокольская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Во-первых, уже давно осознана необходимость написания истории сирийской литературы с учетом исследований и изданий, появившихся в течение 20 в., и поэтому важно ввести в научный оборот и исследовать как можно большее количество сохранившихся произведений, в не зависимости от их объема и содержания. Во-вторых, при изучении какого-либо сирийского текста исследователям часто приходится обращаться к общему содержанию рукописей, поскольку такого рода данные могут иметь решающее значение при рассмотрении таких вопросов, как взаимоотношение рукописей, история текста и др.; и поэтому атрибуция, датировка и локализация таких неизвестных текстов, как «Послание», могут быть полезны и при работе с другими текстами, содержащимися в тех же рукописях. В-третьих, благодаря деятельности ряда институтов и проектов многие библиотеки и коллекции Ближнего Востока, оставшиеся на протяжении веков практически полностью закрытыми для европейских ученых, становятся более доступными через публикации каталогов и создание цифровых копий; в такой ситуации каждый текст должен быть представлен и идентифицирован. И, в-четвертых, данные, относящиеся к «Посланию» позволяют обнаружить новые сведения об истории сирийского аскетической традиции в частности и сирийского христианства в целом.

Объектом исследования является средневековое сирийское христианство, представленное рядом самостоятельных (но, в то же время, родственных) церковных традиций, его история, культура и письменность.

Предметом исследования выступает текст «Послания», приписываемый в сирийской рукописной традиции монаху Фоме.

Целью данной работы является комплексное изучение и введение в научный оборот литературного памятника, которому в диссертации дано условное название «Послание», и решение вопросов, связанных с его датировкой, атрибуцией и локализацией

В процессе работы были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть содержание «Послания», выявить его источники, определить редакции и исследовать неподлинные фрагменты;
- проанализировать данные о названии текста;
- на основе всестороннего анализа текста «Послания» и его рукописной традиции попытаться как можно точнее датировать текст и определить, насколько обоснованно рассматривать данный текст как принадлежащий раннему периоду в истории сирийской аскетической традиции;
- изучить сведения относительно автора «Послания» и в связи с этим верифицировать гипотезу, высказанную И. Барсаумой;
- проанализировать свидетельства об истории монастыря, где жил монах Фома, а также определить его местоположение;
- найти все имеющиеся списки «Послания», изучить их и подготовить критическое издание текста, сопровождаемое русским переводом.

Источниковая база исследования состоит из следующих групп документов: 1) рукописные сирийские монашеские антологии, содержащие текст «Послания»; 2) сирийские рукописи различного содержания, привлекавшиеся для анализа и сравнения; 3) сирийские, армянские, византийские и арабо-мусульманские историографические

сочинения; 4) каталоги и описания сирийских рукописей; 5) издания и исследования определенных произведений сирийской письменности; 6) исследования по истории сирийского и армянского христианства, византийской реколически 9 в., присутствию крестоносцев на Ближнем Востоке, истории турок-даншменлидов; 7) исследования по исторической географии юго-восточной Турции; 8) результаты полевых исследований и археологических экспедиций в районе Коммагены.

Методология исследования.

Реализация задач, поставленных в данном исследовании, потребовали использовать не только исторические, но также и филологические методы работы. При изучении «Послания» и его рукописной традиции были применены филологические способы анализа текста. Сирийский текст «Послания», равно как и неподлинный фрагмент опубликованы с применением методики критического издания классических текстов. При работе с рукописями была использована методология вспомогательных исторических дисциплин: палеографии и кодикологии. Основным методом при рассмотрении истории монастыря Зобар был выбран историко-сравнительный анализ, благодаря которому события из истории данного монастыря были контекстуализированы в сложный период 11-12 вв. Комплексный анализ сохранившихся свидетельств о монастыре в некоторых случаях требовал использование и других исторических методов.

Научная новизна исследования.

В диссертации впервые вводится в научный оборот «Послание» монаха Фомы, сопровождаемое изучением его рукописной традиции, идентификацией источников и неподлинных частей. Благодаря систематическому поиску списков «Послания» было найдено пятнадцать рукописей, содержащих данный текст. Одиннадцать из них удалось использовать для подготовки критического издания. Большая часть рукописей была изучена непосредственно, остальные – по микрофильмам. Описание рукописей сопровождается текстом колофонов и их переводом.

Выводы, сделанные в результате исследования «Послания» заставили обратиться к гипотезе И. Барсаума и произвести подробное рассмотрение жизнеописания монаха Фомы, находящееся в «Хронике» Михаила Великого (1126-1199 гг.), с которым был отождествлен автор «Послания». В результате автор приходит к выводу о весьма высокой степени достоверности гипотезы Барсаумы.

Знакомство с соответствующим местом «Хроники» поставило необходимость изучения истории монастыря Зобар, в котором жил в первой половине 12 в. монах Фома. На основе заметки в «Хронике» Михаила Великого и с привлечением армянских, арабских и греческих историографических сочинений удалось определить время жизни монаха Фомы, более или менее точно установив датировку основных событий его жизни. Были собраны все имеющиеся сведения относительно монастыря Зобар, что позволило выявить основные события из его истории, связанные с противостоянием турок-сельджуков крестоносцам, а также присутствием в регионе армян. Важно подчеркнуть, что до настоящего времени история монастыря Зобар не привлекала внимание ученых, поэтому собранная информация важна не только применительно по отношению к монаху Фоме, но и сама по себе, как описывающая малоизвестный сиро-яковитский монастырь.

Попутно были обнаружены новые сведения по истории сирийского монашества в 11-12 вв.: информация о Красном монастыре, о взаимоотношениях сирийских и армянских христиан.

В ходе исследования были открыты важные аспекты бытования в сирийской среде таких произведений как «О молитве» Иоанна Отшельника и анонимной «Книги степеней». В случае каждого из двух произведений было раскрыта значимость новейших фрагментов не только для их текстологии, но и как показательных

примеров для изучения сирийской монашеской письменности. Так, анализ рукописной традиции «Послания» показывает историю проникновения текста в состав аскетических антологий: текст мог передавать полностью, по частям или в сокращении; в состав произведения мог войти фрагмент из текста другого автора.

Все это позволяет характеризовать представленную работу как важный и ценный вклад не только в историю позднеантичного и средневекового сироязычного мира, но и в историографию контактной зоны в северной Месопотамии в 11-12 вв., в которую входили сирийцы, армяне, турки, греки, арабы и крестоносцы.

Положения, выносимые на защиту:

1). «Послание» относится не к раннему, а к позднему периоду истории западно-сирийской аскетической традиции; 2). Данные рукописной традиции, а также характеристики выделенных редакций «Послания», идентифицированные фрагменты из сочинения «О молитве» Иоанна Отшельника и мемры 16 «Книги степеней» указывают на сиро-яковитскую монашескую общину на территории совр. юго-восточной Турции в районе 12 в., как на наиболее вероятный регион и период его написания; 3). Гипотеза И. Барсаумы, идентифицировавшего автора «Послания» с монахом сиро-яковитского монастыря Зобар (Коммагена), который умер при захвате монастыря турками в 1146 г., находит подтверждение ее вероятной правоты; 4). Монастырь Зобар представлял собой крупный комплекс строений, существовавший в сер. 11-сер. 12 вв. в регионе Коммагена, в истории которого пересекались интересы армянских христиан, крестоносцев графства Эдесского и династии турок-данишмендидов с центром в г. Мелитена.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что она исправляет мнения предыдущих исследователей, оценивавших данный памятник как принадлежащий ранней периоду истории сирийской монашеской письменности. Текст колофонов сирийских рукописей из ближневосточных собраний содержит важную информацию для последующих исследователей истории сиро-яковитской церкви. Изучение истории монастыря Зобар проливает новый свет на взаимоотношения сирийцев, армян, крестоносцев и турок в 11-12 вв. Результаты диссертации могут быть использованы историками и филологами, как для изучения рукописных традиций сирийских текстов, так и для истории области Коммагены в 11-12.

Апробация исследования.

Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в качестве докладов на Пятнадцатой международной конференции по патристике (Оксфорд, 2007). Диссертация обсуждалась на заседаниях Центра сравнительного изучения древних цивилизаций (Институт Всеобщей Истории РАН). На основе полученных результатов был составлен спецкурс по сирийской аскетической традиции, читавшийся в 2007 г. на кафедре Истории восточного христианства Марбургского университета (Германия).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных рукописей, библиографии и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлен текст, изучению которого посвящена диссертация, рассмотрена история его изучения и представлены имеющиеся варианты его датировки и атрибуции. С одной стороны, большинство исследователей было склонно рассматривать его принадлежащим раннесирийской аскетической традиции и допускало возможность его яковитского происхождения и ранней датировки ок. 6 в. (Baumstark A., *Geschichte der*

syrischen Literatur. Bonn. С. 122). С другой стороны, была высказана гипотеза, что автором текста является сиро-яковитский монах, живший в 12 в. на территории совр. юго-восточной Турции и жизнеописание которого может быть найдено в «Хронике» яковитского патриарха Михаила Великого (1126-1199 гг.). За историографическим обзором следует описание причин, подчеркивающих актуальность и практическую значимость работы. Затем ставится проблема, определяется цель, задачи и метод исследования. В заключении описывается структура исследования.

Первая глава «Текст «Послания»» начинается с констатации того факта, что в тексте исследуемого произведения отсутствуют указания на современные ему исторические события и, помимо этого само содержание имеет общей аскетический характер, что затрудняет его датировку и локализацию. Приводится краткое изложение содержания памятника и подчеркивается очевидное знакомство его создателя с нормативными аскетическими текстами, циркулировавшими в монашеской среде. Это подтверждается успешной идентификацией одного из источников изучаемого произведения. Убедительно показывается, что автор «Послания» заимствовал фрагмент из сочинения «О молитве» раннесирийского аскетического автора Иоанна Отшельника (нач. 5 в.). Сравнение с оригинальным текстом показывает, что автор «Послания» не просто скопировал часть произведения, но также проинтерпретировал некоторые места с целью сделать текст более понятным. На основании известного факта о бытовании сочинения «О молитве» в восточно-сирийской (историанской) традиции (под именем Авраама Нагарского, 6-7 вв.) со значительными дополнениями, делается вывод, что автор «Послания» использовал западно-сирийскую (яковитскую) рукописную традицию данного произведения. Автор исследования допускает, что, равно как в случае с сочинением «О молитве», из которого был заимствован фрагмент без указания на источник и его автора, в тексте «Послания» могут быть обнаружены и иные заимствования подобного рода.

Анализу рукописной традиции и выявлению редакций посвящен следующий раздел. На основе изучения всех доступных списков «Послания» автор выделяет три редакции. В первой (представленной двумя списками Cambridge Add. 2019, Houghton Library Syr. 79 и British Library Add. 14738) текст с атрибуцией монаху Фоме представлен в полном виде и без инородных дополнений и вставок. Во второй (списки Mingana Syr. 49, Šarfeh/Soni 212 (*Rahmani* 38), Šarfeh/Soni 260 (*Rahmani* 310)) «Послание» также приписывается монаху Фоме и представлено в весьма сокращенном виде и имеет ряд значительных разночтений, которые отличают ее от первой редакции. В самой представительной третьей редакции (списки Paris Syr. 195, Mardin Orth. 420 (*olim* Dayr al-Zaḫfaran/Dolabani 110), Mardin Orth. 422 (*olim* Dayr al-Zaḫfaran/Dolabani 109), Mardin Orth. 417 (*olim* Dayr al-Zaḫfaran/Dolabani 108), Mardin Orth. 157 (*olim* Dayr al-Zaḫfaran/Dolabani 75), Šarfeh/Soni 235 (*Rahmani* 302), Houghton Library Syr. 48) текст значительно отличен предыдущих двух. Во всех списках третьей редакции «Послание» содержится не целиком, а в виде трех фрагментов, каждый из которых приписан монаху Фоме. Анализ каждого из фрагментов показывает, что в первом фрагменте содержится около трех четвертей от общего объема текста, начиная со второй четверти. Поскольку второй фрагмент не имеет никакого соответствия с текстом «Послания» был поставлен вопрос о его подлинности. Для его идентификации была проделана значительная работы по прочтению и знакомству с произведениями сирийской монашеской письменности, в результате которой был найден источник данного фрагмента. Им оказался раннесирийский анонимный памятник «Книга стелесей» (4-5 вв.). Третий фрагмент содержит первую четверть текста «Послания». Данную редакцию помимо сложной структуры отличает также присутствие небольшого дополнения в виде изречения, приписанного монаху Пимену. Особый случай представляет собой рукопись Berlin Syr. 198 (Sachau 352) в которой содержатся три фрагмента, приписанных монаху Фоме, но

расположенных в двух разных частях рукописи. Как показывает их изучение, первый фрагмент содержит большую часть «Послания» в его второй редакции, тогда как второй соответствует первому и второму фрагменту третьей редакции. Автор обоснованно предполагает, что причиной такого запутанного случая является использование переписчиком двух различных списков «Послания» (содержащих текст во второй и третьей редакции) на разных этапах написания рукописи. В заключении данного раздела автор обобщает полученные данные и приходит к выводу, что уже к 13 в. текст «Послания» был разделен на части; в течение последующих двух столетий деление на две части и их расположение в обратном порядке закрепились в рукописной традиции.

В четвертом разделе анализируется название сочинения в том виде, как оно представлено в каждой из трех редакций. Подводя итог анализу, отмечается, что сочинение называется либо как «послание» (egarta) либо как «слово» (mamlla), однако в большинстве случаев в заглавии стоит только указание на его автора. Поскольку оба варианта в сирийской литературной традиции представляют собой самые типичные случаи именованья произведений имеющих общий увещательный характер и очень часто были внесены в текст самими переписчиками, исследователь обоснованно допускает, в случае с изучаем текстом произошло то же самое. Если в самых ранних списках (British Library Add. 14738, Berlin Syr. 198) какое-либо название отсутствует, то к 15 в. к заглавию текста было добавлено название «послание» либо «слово». Автор поясняет, что используемое им в исследовании название «Послание» имеет условный характер и призвано облегчить работу с ним.

Последний раздел посвящен исследованию атрибуции произведения. Все списки «Послания» содержат указание на авторство монаха Фомы. Единственным исключением является рукопись Mingana Syr. 49, в которой текст приписан «преподобному Пимену». Для ответа на вопрос о возможности подвергнуть сомнению авторство монаха Фомы, автор переходит к исследованию дополнительного изречения, присутствующего в третьей редакции и также приписанного монаху Пимену. Изречение присутствует в четырех рукописях. И если три списка (Šarfeh/Soni 235, Houghton Library Syr. 48, Mardin Orth. 157) содержат одно и то же изречение, то рукопись Paris Syr. 195 содержит более пространную версию, которая начинается с тех же слов, что и в остальных трех списках. Автор констатирует, что содержание обеих версий изречения отлично от общего содержания «Послания» и относится к жанру *arophtegmata patrum* - «изречений св. отцов». С целью определения источника этого изречения была изучена не только сирийская версия «изречений св. отцов» (была издана дважды восточно-сирийская редакция в составе «Рая отцов»: Беджаном в 1897 г. (Bedjan P., *Acta martyrum et sanctorum*, vol. 7. Parisii-Lipsiae: Harrassowitz, 1897) и Баджем в 1904 (Budge E.A.W., *The book of Paradise, being the histories and sayings of the monks and ascetics of the Egyptian desert by Palladius, Hieronymus and others. The Syriac texts, according to the recension of Anân-Īshô of Bêth ʿĀbhê, edited with an English translation*, 2 vols. London, Printed for Lady Meux by W. Drugulin, Leipzig, 1904)), но и – поскольку сирийская версия *Arphtegmata patrum* не была всецело изучена и критически издана - все имеющиеся исследования и переводы оригинального греческого текста и восточных версий. В результате автор делает вывод, что в том виде и последовательность, в каком изречения сохранились в составе сочинения Фомы, они не могут быть найдены ни в одном из имеющихся изданий или переводов. Однако на генетическое родство изречений с корпусом *Arphtegmata patrum* свидетельствует обнаруженная автором параллель. В составе сирийской версии *Arphtegmata patrum* было найдено изречение весьма близкое содержательно к изречению, добавленному к тексту «Послания», однако на лексическом уровне имеется ряд значительных отличий, которые свидетельствуют, что источником добавления не может быть восточно-сирийская редакция *Arphtegmata patrum*. Обращаясь к вопросу касательно того как изречение могло войти в состав «Послания» автор допускает равно как случайной потери маркировки, отделявшей изречение от «Послания», так и

сознательное присоединение его к тексту Фомы переписчиком из-за отсутствия созвучной мысли в тексте послания. Автор убедительно показывает, что фрагмент был добавлен к третьей редакции «Посланию» между 13 и концом 15 вв. Автор особо оговаривает, что появление критического издания как восточно-сирийской, так и западно-сирийской редакции *Aporhegmata partum* поможет прояснить происхождение изречения. В заключении раздела анализируется список *Mingana Syr.* 49, в котором «Послание» приписано монаху Пимену (что было зафиксировано в каталоге Минганы: *Mingana A., The Catalogue of the Mingana Collection of Manuscripts now in the Possession of the Woodbrooke Settlement, Selly Oak, Birmingham*, vol. 1. Cambridge: W. Heffer and Sons, Limited, 1933, кол. 138). Однако непосредственное изучение рукописи показало, что эта атрибуция является результатом позднейшей правки, тогда как в оригинальном тексте стоит имя Фомы. В качестве причины такой правки автор допускает вероятность знакомства читателя с текстом «Послания» в его третьей редакции, содержащей изречение монаха Пимена. Не исключается также вероятность того факта, что читателю была неизвестна личность автора «Послания», тогда как имя Пимена, одного из самых известных египетских подвизников, было на слуху у любого монаха. В результате делается вывод об отсутствии оснований для того чтобы, подвергнуть сомнению авторство монаха Фомы. В заключении указывается на парадигматичность «Послания» при изучении истории текстуальной традиции аскетических текстов. Автор выделяет следующие возможные пути развития: разделение (которое в свою очередь может привести к искажению оригинальной структуры текста или к потере его определенной части); разделение и последующее ошибочное восстановление структуры текста, приводящее к интеграции неподлинной части; сокращение или расширение за счет добавления инородного текста; потеря оригинальной атрибуции; использования более чем одной копии для одного и того же текста; переход церковных границ, влекущий за собой начало новой ветвь традиции.

Вторая глава «Критическое издание «Послания»» содержит описание рукописей, содержащих исследуемый текст, его критическое издание и русский перевод. Следует особо указать на то, что изучению «Послания» предшествовал длительный процесс поиска всех известных списков данного текста. Были изучены не только каталоги европейских и американских библиотек, но также и ближневосточные собрания. И если работа с европейскими библиотеками не вызвала никаких затруднений (поскольку в большинстве случаев имеется подробное описание коллекции, сами же рукописи легко доступны как для копирования, так и для непосредственного изучения), то в случае с ближневосточными библиотеками пришлось проделать весьма трудоемкую работу, так как только меньшая часть из известных собраний была описана (зачастую изданные на арабском языке небольшим тиражом), а имеющиеся описания зачастую весьма кратки и не дают представления о полном составе рукописного фонда и содержании каждой рукописи в отдельности. Следует особо подчеркнуть, что ближневосточные собрания остаются закрытыми для исследователей, что делает работу особенно тяжелой и заставляет искать пути получения копий необходимых рукописей. Для частичного решения этой проблемы весной 2006 г. была предпринята поездка в Ливан, где удалось получить доступ к изданному каталогу на арабском языке, а также поработать в нескольких собраниях и получить копии необходимых рукописей. Помимо этого с целью поиска информации о рукописях, находящихся на Ближнем Востоке, были изучены исследования европейских ученых, которым удалось получить доступ (или, по крайней мере, копии) к рукописям (среди них следует упомянуть, прежде всего, А. Выбуса, Р. Драге и Ш. Шахина). Благодаря такому систематическому поиску было найдено 15 списков «Послания» из которых семь хранятся в европейских и американских библиотеках (в Британской, Французской и Берлинской национальных библиотеках, в университетских библиотеках Бирмингема, Кембриджа и Гарварда), и восемь – в ближневосточных собраниях (в сирокатолическом монастыре Шарфэ (Ливан), сиро-яковитской архиепископии в г. Мардин

(Турция) и сиро-яковитском монастыре Мар Маттай (северный Ирак). С большинством рукописей из европейских библиотек автору исследования удалось работать непосредственно, для остальных были использованы микрофильмы. Из восьми рукописей, находящихся в ближневосточных собраниях, удалось использовать только четыре (три из монастыря Шарфэ и одну из Мардина) в виде высококачественных цветных копий, что практически компенсирует непосредственную работу с рукописью.

Описание рукописей содержит краткое описание содержания, основные сведения о времени написания, типе писчего материала, виде письма, объеме рукописи и ее размере. Помимо этого приводится сирийский текст колофона и его перевод, что особенно ценно в случае труднодоступных ближневосточных рукописей.

Автор уделяет особое внимание рукописи из церкви Анхель (Тур Абдин, Турция), в которой, судя по статье А. Выбуса, содержится текст, приписанный Пимену; а поскольку в рукописи *Mingana Syr. 49* имя автора «Послания» было скорректировано на имя Пимен, имеется вероятность, что текст мог быть приписан Пимену и ранее. Выбус не дает подробного описания содержания, что затрудняет анализ данных. Важность рукописи состоит в том, что в случае, если она действительно содержит «Послание» монаха Фомы, то она должна считаться самым ранним списком памятника. Однако в результате подробного анализа всех имеющихся данных делается вывод, что в рукописи находится не «Послание», а определенный фрагмент из «Рая отцов», связанный с египетским монахом аввой Пименом.

Во втором разделе находится критическое издание сирийского текста, выполненное с учетом одиннадцати рукописей. В качестве основной рукописи была выбрана *Cambridge Add. 2019*, поскольку этот список содержит наиболее аутентичный текст. В основной части приводится текст данного списка, тогда как в сносках приводятся все разночтения. Для удобства работы и чтения текст был разбит автором на двадцать один параграф. За сирийским текстом следует русский перевод.

Третья глава «Фрагмент из мемры 16 «Книги степеней» в составе «Послания» посвящена анализу неаутентичного фрагмента, вошедшего в третью редакцию изучаемого памятника. Успешная идентификация оригинального текста данного фрагмента заставила автора рассмотреть значимость найденного фрагмента для изучения сирийской «Книги степеней» (4-5 вв.). Первый раздел освящает рукописную традицию «Книги степеней» и систематизирует имеющиеся данные о списках «Книги степеней», не имеющих атрибуции, а также о переприписанных мемрах. К тем спискам, которые были использованы М. Кмоско при издании текста (*Kmosko M. (ed. & trans.), Liber Graduum (Patrologia Syriaca, vol. III), Paris: Firmin-Didot, 1926*), автор добавляет списки с переприписанными мемрами (приписанными Евагрию Понтийскому, Макарию Великому, Иоанну Отшельнику и Аврааму Натпарскому), оригинальный текст которых был идентифицирован последующими исследователями, которые изучали наследие определенных сирийских (или греческих, но переведенных на сирийский) авторов. В заключение автором делается обобщающий вывод касательно переприписки текста «Книги степеней». Автор подчеркивает, что переприписки подвергались преимущественно те части «Книги степеней», которые были наиболее актуальны и востребованы в сирийских монашеских общинах.

Во втором разделе анализируется новый фрагмент, вошедший в состав «Книги степеней», где автором описывается предполагаемый путь проникновения фрагмента из «Книги степеней» в состав «Послания» монаха Фомы и предполагается, что это могло произойти в течение ста лет после написания «Послания», в рукописи 13 в. (*Berlin Syr. 198*) можно найти установившийся порядок редакции 3.

В третьем разделе дается критическое издание фрагмента, выполненное с учетом одиннадцати рукописей, и его русский перевод.

В заключение автором делается обобщающий проведенную работу вывод, в котором констатируется, что Большая часть свидетелей текста «Книги степеней» является западно-сирийской по своему происхождению; и два свидетеля указывают на присутствие «Книги степеней» в восточно-сирийской и мелькитской традициях; Все рукописи имеют аскетическое содержание и принадлежат преимущественно к классу аскетических антологий; они были переписаны в период с 6-7 вв. по 1576 г. и приписывались Евагрию Понтийскому, Иоанну Отшельнику, Макарию Великому и Аврааму Натпарскому; Несмотря на различные пути передачи текста «Книги степеней», среди них можно достаточно легко выделить основное направление, которое представлено группой мемр (а именно, 14, 16, 19, 20 и 29), которые были использованы при составлении монашеских антологий. Автор особо констатирует, что значение нового фрагмента состоит в том, что он свидетельствует об еще одном направлении текстуальной традиции «Книги степеней»: к прямым свидетелям, переатрибуированным и переработанным мемрам, можно добавить выделение фрагмента, предназначенного для включения в аскетическую антологию. Полученные данные позволяют сделать автору обобщение касательно истории выделения ветвей текстуальной традиции «Книги степеней», состоящее в констатации того факта, что существование каждой из таких ветвей может быть достаточно точно датировано: копирование всего корпуса относится к раннему периоду; использование выборочных мемр в составе аскетических антологий преимущественно относится к периоду с 8 по 13 вв.; тогда как фрагменты, выделенные из текста мемры, представляют собой самый поздний период 13-16 вв.

В четвертой главе «Исторические сведения о месте написания «Послания»», принимая во внимание гипотезу И. Барсаумы, отождествившего автора «Послания» с сиро-яковитским монахом 12 в., жившем в монастыре Зобар (Ignatius Aphram I Barsoum. *The Scattered Pearls. A History of Syriac Literature and Sciences* / trans. by Matti Moosa. Piscataway, NJ: Gorgias Press, 2003². С. 138, 171), проводит комплексный анализ всех имеющихся исторических сведений касательно истории данного монастыря, чтобы с большей точностью верифицировать точку зрения Барсаумы. Став известным в Европе в 1721 г. благодаря И. С. Ассемани, на страницах второго тома «Восточной библиотеки» которого встречается несколько его упоминаний (Assemani J.S., *Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. Tomus secundus de scriptoribus syris monophysitis*. Romae, 1721. С. CIX, CXXXV- CXXXVI, 361.), впоследствии монастырь Зобар упоминался также и во многих современных исторических исследованиях, однако, как подчеркивает автор, до настоящего времени история данного монастыря не была систематически изучена, чем и объясняется важность предпринятого им исследования.

В первом разделе дается перевод всех найденных автором упоминаний монастыря Забар в сирийских историографических сочинениях (в «Хронике» Михаила Великого (Chabot J.-B., *Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche, 1166-1199*, 3 vol. Paris: E. Leroux, 1899-1910), церковной и светской хрониках Бар Эбройю (Abbeles Th., Lamy T.J., *Gregorii Barhebraei Chronicon ecclesiasticum*. Т. I-III. Lovanii: Peeters, 1872-1877; *The Chronography of Gregory Abū'l Faraj ... commonly known as Bar Hebraeus. Being the first part of his Political History of the World*. Translated from the Syriac by Ernest A. Wallis Budge. 2 vols. Oxford University Press: London, 1932), а также в анонимной хронике, получившей от издателей название «Chronicon ad annum Christi 1234» (*Anonymi auctoris Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens, II* / ed. et interpr. est I.-B. Chabot (CSCO 82, Scriptorum Syri 37). Louvain, 1916; Abouna, A., Fiey, J.M., *Anonymi auctoris Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens, II* / traduit par Albert Abouna, introduction, notes et index de J.-M. Fiey (CSCO 354, Scriptorum Syri 154). Louvain, 1974)), сопровождаемых подробным историческим комментарием, рассматривающим каждое свидетельство в контексте современных событий, а также анализом имплицитно заложенной информации.

Анализ этих свидетельств позволил автору реконструировать ряд событий из истории этого монастыря на протяжении 11-12 вв., суммарно излагаются следующим образом.

Определенно, монастырь уже существовал в период между 1057 и 1082 гг., когда в него удалился на покой, оставив епископскую кафедру Каршены, епископ □Авда. В 1082 году в монастырь приходит некий юноша Фома, где он, став монахом, подвигается до мученической кончины в 1146 г. (его жизнеописание является одним из важных свидетельств по истории монастыря). К 1105 г. монастырь был захвачен армянами, которые в течение 11 в. расселились на значительной территории Киликии, северной Сирии, Коммагены и Каппадокии. С приходом на Восток крестоносцев монастырь оказался на территории графства Эдесского. В период с 1091 по 1129 гг. сирийский монах монастыря Зобар был рукоположен во епископа Хесны Знад, и чуть позже (в период с 1130 по 1137 гг.) еще один монах был поставлен митрополитом Симнады. В 1140 г. монастырь перенес нападение турок данишмендидов из Мелитены во время правления эмира Мухаммада б. Гази, что послужило поводом для ответной карательной кампании крестоносцев. К периоду 1144-45 гг. относится пребывание епископа Василия, низложение которого, вероятно, было связано с противостоянием нескольких группировок в сиро-яковитской Церкви в 12 в. В 1146 г. произошло еще одно жестокое нападение турок данишмендидов под предводительством эмира Даулы б. Гази на монастырь, тогда были убиты монахи (в том числе Фома), а церковные строения и хозяйство – разрушены. После этого, скорее всего, монастырю больше не суждено было восстановиться. Последнее упоминание монастырей Зобар относится к 1148 г., когда граф Эдессы Жослен II (ум. 1159 г.), ограбив плативший дань данишмендидам сиро-яковитский монастырь мар Бар Саума, оправдывает свой поступок, как месть за разрушение эмиром Даулой б. Гази принадлежавшего Жослену монастыря Зобар.

Автор отмечает, что из-за недостатка информации некоторые важные аспекты истории монастыря Зобар невозможно проследить до конца. Так остается не ясным армянским или сирийским монахом принадлежал монастырь после его захвата армянами в начале 12 в. С одной стороны, патриарх Михаил Великий ни разу не упоминает, что монастырь принадлежал армянам. Более того, в «Хронике» Михаила Великого находится ряд упоминаний о монастыре, относящихся к первой половине 12 в., которые свидетельствуют о присутствии в нем сирийских монахов; помимо этого, в истории монаха Фомы, который пришел в Зобар ок. 1082 г. и находился там до разрушения монастыря турками, армяне не упоминаются вовсе. С другой стороны в сообщении «Chronicon ad annum Christi 1234» о разрушении монастыря Забар однозначно утверждается, что монастырь принадлежал армянам. Таким образом, несмотря на то, что мы не располагаем ни одним упоминанием совместного пребывания в монастыре сирийских и армянских монахов, автор считает обоснованным предположить, что это, скорее всего, должно было иметь место. При этом автор приводит указание Михаила Великого о том, что Забар состоял из пяти монастырей. Обращая внимание на то, что это упоминание находится в контексте захвата Забара армянами в начале 12 в., тогда как после этого мы не располагаем указаниями на то, что Забар состоял из пяти монастырей, автор считает возможным предположить, что в результате захвата монастыря армянами, комплекс был поделен между армянскими и сирийскими монахами. По мнению автора это должно служить объяснением того факта, что «Chronicon ad annum Christi 1234» упоминает монастырь Забар как армянский.

По ходу анализа имеющихся свидетельств автором делаются важные наблюдения (порой вносящие коррективы в имеющиеся работы и исследования) о взаимоотношениях армянских и сирийских христиан в 11-12 вв.; о захвате армянскими монахами сирийских монастырей; о взаимосвязи сирийских историографических сочинений; по истории взаимоотношений турок-данишмендидов, сирийских христиан и крестоносцев; по истории сиро-яковитской церкви.

Во втором разделе рассматривается вопрос о названии монастыря. Рассматривая различные орфографии названия монастыря (Зобар, Забар, Забар), используя сведения из лингвистики сирийского языка, первый вариант представляется наиболее вероятным. Указывается, что название монастыря связано с названием горы, на которой он располагался, и также отмечается вероятное значение данного топонима, восходящего к шумерскому языку и обозначающего «медь». Анализируется также второе название монастыря («Бет Кнайе»), встречающееся всего в трех свидетельствах и благодаря привлечению релевантного материала делается вывод о том, что оно было официальным названием монастыря, которое использовалось в административных документах; по-видимому, это официальное название не было общеизвестно, так как при упоминании монастыря в исторических текстах оно всегда получает дополнительное объяснение.

В третьем разделе освещаются вопросы местоположения и общего состояния монастыря. Отмечается, что до настоящего времени местоположение монастыря Зобар не было идентифицировано на местности, что заставляет оперировать только данными исторических источников. Дав историографию исследования проблемы местоположения данного монастыря, автор отмечает, что верифицировать вероятную локализацию монастыря Зобар может помочь изучение дорог в данном регионе в 12 в., поскольку именно расположение вблизи от дороги может во многом объяснять доступность для нападения и захвата монастырей Зобар. Анализируя имеющиеся сведения исторической географии о дорогах, связывавших два крупных города по одну и другую сторону Тавра – Мелитену и Самосат, автор соглашается с точкой зрения Хонигмана локализовавшего гору Зобар в районе долины реки Джендере-Су (Honigmann, E., *Le couvent de Barsaümā et le Patriarcat Jacobite d'Antioche et de Syrie* (CSCO 146, Subsidia 7). Louvan, 1954. С. 154). Относительно общего состояния монастыря Зобар автор приходит к выводу, что это был монастырский комплекс, состоявший из нескольких монастырей, которые располагались рядом друг с другом. Делается также предположение, что равно как и другие монастыри региона, монастырь Зобар являлся наскальным и, может, даже пещерным монастырем. Исторические источники позволяют заключить, что в 11-12 вв. монастырь находился в процветающем состоянии и, скорее всего, был фортифицирован. Указание одной из хроник позволяет допустить, что в монастыре располагался скрипторий и библиотека, автору не удалось найти ни одной рукописи, переписанной в данном монастыре.

В четвертом разделе рассматривается гипотеза Ж. Дедеяна, утверждавшего, что свидетельство «Chronicon ad annum Christi 1234», в которой повествуется о разрушении турками четырех сирийских монастырей (среди которых был и Зобар), располагавшихся на значительном отдалении друг от друга, указывает на тождество этих монастырей с пятью монастырями Зобара (Dedeyan G., *Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés : étude sur les pouvoirs arméniens dans le Proche-Orient méditerranéen (1068-1150)*, vol. 2. Lisbonne : Fundação Calouste Gulbenkian, 2003. С. 1086-1087). Однако внимательный анализ рассуждения Дедеяна с одной стороны и выводы, сделанные на основе анализа всех свидетельств о монастыре Зобар, позволяют указать на слабые стороны гипотезы и, в конечном счете, признать ее необоснованной.

В пятом разделе анализируется точка зрения И.-С. Ассемани, отождествившего монастырь Зобар с городом Забатрой. Привлекая арабоязычные историографические источники, автором внимательно исследуется оправданность такой идентификации. Используя сделанные выводы о местоположении монастыря Зобар, автор убедительно показывает, что для отождествления этих двух мест мы не располагаем никакими хоть сколько-нибудь вескими аргументами (Зобар от Забатыры отделяло пятидесятикилометровое расстояние).

Шестой раздел посвящен верификации гипотезы И. Барсаумы, отождествившего автора «Послания» с монахом Фомой, жившем в 12 в. и представляет собой итог проделанного исследования по исследованию текста «Послания» и сведений относительно его автора. Несмотря на отсутствие прямых указаний о литературной

активности монаха Фомы в тексте «Хропике» Михаила Великого, равно как отсутствие сведений об авторе или времени написания в тексте самого «Послания», автор отмечает ряд фактов: которые подтверждают вероятность того, что монах Фома, живший в 12-13 вв. в монастыре Зобар, мог быть автором «Послания». Во-первых, автор текста принадлежит западно-сирийской традиции, что находит свое подтверждение как западно-сирийской рукописной традицией «Послания» так и тем, что заимствованная часть сочинения «О молитве» Иоанна Отшельника представляет собой западно-сирийскую ветвь рукописной традиции данного текста. Во-вторых, самый древний список датируется 13 в., что дает нам *terminus ante quem* написания «Послания». В-третьих, древнейшие списки «Послания» были переписаны в Тур Абдине, расположенном недалеко от монастыря Зобар, в котором жил монах Фома. И, в-четвертых, в самом раннем списке редакции III - Berlin Syr. 198 (13 в.) – неподлинный фрагмент следует за оригинальным текстом Фомы, не будучи сам приписан Фоме, тогда как в следующем списке - Paris Syr. 195 (1469/70 гг.) – этот фрагмент уже приписан Фоме. Анализ неподлинного фрагмента (из 16 мемры «Книги степеней») показывает, что тогда как персатрибуция 16 мемры происходит довольно-таки рано (7-8 вв.), то появление отдельных фрагментов должно быть признано характерной чертой более позднего периода. Таким образом, присутствие неподлинного фрагмента в рукописи Berlin Syr. 198 без атрибуции монаху Фоме, скорее всего, должно отражать тот факт, что оригинальный текст Фомы был написан незадолго до того времени, когда к нему был добавлен этот фрагмент. Следует упомянуть еще одно наблюдение. Все рукописи, содержащие «Послание» Фомы принадлежат к монашеским антологиям. Как было показано в недавнем исследовании Х. Тойле, такие антологии не имеют фиксированного содержания, а одной из характеристик их истории является включение новых текстов, которые не встречаются в антологиях более раннего периода. В частности во многих западно-сирийских антологиях находятся тексты восточно-сирийских авторов (Иоанна Дальятского (8 в.) и Исаака Сирина (7 в.)), которые начинают появляться, начиная с 12 в.; а некоторые антологии содержат тексты, написанные поздними западно-сирийскими авторами: Афанасий абу Халиб (12 в.), Абу Наср из Бартелли (13 в.), Йешу из Хаха (ум. 1335), Абу-л-Магани (ум. 1481 г.), Масуд Турабдинский (1431-1512 гг.). В этой связи можно рассматривать «Послание» Фомы как одно из таких поздних дополнений к нормативному списку аскетических антологий. Автор заключает, что хотя имеющиеся данные не позволяют сделать обоснованный вывод, что монах Фома, живший в 12-13 вв. в монастыре Зобар, является автором «Послания», мы, тем не менее, имеем достаточно оснований утверждать, что текст «Послания» был написан около 12 в. в западно-сирийской монашеской общине на территории северной Месопотамии. Такая констатация значительно сближает автора «Послания» с Фомой из монастыря Зобар.

В заключении суммарно излагаются полученные результаты исследования истории монастыря Зобар.

Заключение диссертации содержит синтетический вывод из проделанной работы, где констатируется, что, несмотря на ряд факторов, указывающих на принадлежность изучаемого памятника раннему периоду истории сирийской монашеской литературы, история рукописной традиции «Послания», характер тех сборников, в состав которых вошел текст, обнаруженные неподлинные фрагменты в его составе, свидетельствуют о более поздней датировке в районе 12 в. Подробное рассмотрение жизнеописания монаха Фомы и истории монастыря Зобар приводят к выводу о весьма высокой вероятности истинности гипотезы И. Барсаумы.

В Приложении 1 приводится русский перевод мемры 16 из «Книги степеней», а в Приложении 2 – карта района вероятного местоположения монастыря Зобар.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Исследования:

1. Неизвестная страница истории взаимоотношений крестоносцев графства Эдесского и сирийцев-яковитов // *Средние Века* 69 (2008) 97-107 (0,85 а.л.).
2. Забар или Забатра? К истории одного сиро-яковитского монастыря (Коммагена, 11-12 вв.) // *Oriens-Vostok* 2009 (в печати; 0,88 а.л.).
3. Новые данные о переприписке раннесирийских литературных памятников // *Вестник Древней Истории* 2009 (в печати; 1,27 а.л.).
4. Letter of Thomas the Monk. A Study of the Syriac Text and its Author // *The Journal of Eastern Christian Studies*. Leuven: Peeters (в печати; 3,18 а.л.).
5. A previously unknown reattributed fragment from Mēmrā 16 of the «Liber Graduum» // Robert A. Kitchen and Kristian S. Heal (eds.), *Syriac Book of Steps (Liber Graduum) Volume*. Catholic University of America Press (в печати; 1,29 а.л.).
6. A Note on One Borrowing from Aphrahat: St. Petersburg, Institute of Oriental Studies, Dietrich 2 // *Parole de l'Orient* 31 (2006) 295-307 (0,95 а.л.).
7. Григорий Кипрский // *Православная Энциклопедия*, т. 12 (2006) 724-725 (0,13 а.л.).
8. Дадшо Катрая // *Православная Энциклопедия*, т. 13 (2006) 640-641 (0,19 а.л.).
9. Иоанн Отшельник, сирийский писатель IV в.: Аннотированная библиография // *Богословский вестник* 5-6 (2005-2006) 642-649 (0,33 а.л.).
10. Учение о духовной жизни Афраата Персидского Мудреца // *Богословские труды* 38 (2003) 356-375 (1,38 а.л.).

Переводы с сирийского языка:

1. Книга степеней. Шестнадцатая мемра // *Богословский вестник* 7 (в печати; 0,53 а.л.).
2. Иоанн Отшельник. О молитве // *Богословский вестник* 5-6 (2005-2006) 42-57 (0,74 а.л.).
3. [совместно с прот. Леонидом Грилихесом] Афраат. Тахвита о кающихся // *Богословские труды* 40 (2005) 11-30 (1,36 а.л.).
4. [совместно с прот. Леонидом Грилихесом] Афраат. Тахвита о войнах // *Богословские труды* 39 (2004) 61-78 (1,29 а.л.).
5. [совместно с прот. Леонидом Грилихесом] Афраат. Тахвиты о посте и молитве // *Богословский вестник* 4 (2004) 28-68 (1,74 а.л.).
6. [совместно с прот. Леонидом Грилихесом] Афраат. Тахвиты о любви и вере // *Богословский вестник* №3 (2003) 31-69 (1,32 а.л.).
7. [совместно с прот. Леонидом Грилихесом] Афраат. Тахвита о сынах Завета // *Богословские труды* 38 (2003) 120-146 (1, 30 а.л.).

Заказ № 197/10/08 Подписано в печать 22.10.2008 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 0,75

ООО "Цифровичок", тел. (495) 797-75-76; (495) 778-22-20
www.cfr.ru ; e-mail: info@cfr.ru